

Глава 1063: Восходящая звезда

Лазурный владыка строго посмотрел на Фэн Фэйюня. Все, кроме Фэйюня, опустили головы и слегка задрожали.

Он становился все более и более сердитым.

Тем не менее, Фэйюнь в ответ смотрел на него с решимостью в глазах.

“Отлично, не зря ты успешно освоил Писание Золотого Шелкопряда. Ты — воплощение праведности и честности, Восстановление Небес нуждается в таком человеке, как ты. Старейшина Гэ не разочаровал меня, ты можешь принять участие в пиршестве, посвященном клятве, завтра”, — сказал Лазурный владыка.

“А как же предательница?” — спросил Фэйюнь.

“Она твоя пленница, так что можешь делать с ней, что хочешь. А что касается обещанной награды, она все еще будет выполнена. Однако я напоминаю тебе, молодой человек, не проявляй милосердия к врагам, особенно красивым женщинам, потому что они опасны”, — Закончив говорить, аватар Лазурного владыки исчез.

Атмосфера снова разрядилась. Его давление было чрезмерным и заставляло всех потеть. Они вытирали лбы рукавами; более слабые клирики пережили нелёгкое время ранее.

Они были впечатлены способностью Фэйюня стоять, несмотря на то, что он стоял так близко к аватару. Они считали его драконом среди людей. Неудивительно, почему господин так высоко ценил его.

«Он знает, что я практикую писание шелкопряда. Похоже, что старший Фо Канцзи к этому причастен, поэтому такой амбициозный человек предположил согласиться с молодым мужчиной». Фэйюнь считал, что ситуация, сложившаяся ранее, была чрезвычайно опасной.

Если бы он не использовал буддийскую энергию, он мог бы сейчас лежать в луже своей крови.

«Проблема всё ещё в моей практике. Если я смогу достичь появления Небес, чтобы открыть душу Феникса, моя практика будет стремительно развиваться, и я смогу убежать даже от псевдо-святых, вместо того чтобы быть пассивным, как сейчас».

= “Это царство просто невозможно для полудемонов, какой вызов. Это сложнее, чем девятый уровень. Мне повезло с костью и кровью святого феникса в сосуде, но как мне продолжать совершенствоваться? Должен ли я очистить свой даньтянь и начать новый путь?”

Нин Цзялинь подошел во время размышлений Фэйюня и дружелюбно улыбнулся: «Я не ожидал, что брат Фэн тоже будет одарен в совершенствовании, а не только в поиске сокровищ. Я восхищен».

Затем он прошептал: «Не говорите мне, что вы достигли мифического восьмого уровня нирваны?»

«Вы слишком добры, второй принц. Я всего лишь полудемон, мое совершенствование не может достичь вершины», - Фэйюнь не ответил прямо на вопрос.

Из-за его сегодняшнего успеха многие великие силы будут относиться к нему с большим

уважением. Это не обязательно было плохо. Однако, если бы он раскрыл свое истинное совершенствование, другие могли бы достаточно насторожиться, чтобы убить его в младенчестве.

В действительности, он держал свою культивацию на восьмом уровне во время обоих своих сражений с Бай Юэ и Верховным. Он не осмеливался раскрывать свою истинную силу, потому что старые монстры здесь могли сразу же ее распознать.

Это касалось и этого хитрого принца. Лучше было держать в запасе несколько козырей, потому что этот человек собирался стать врагом в будущем.

Нин Цзялинь подумал об этом секунду и согласился, перестав быть таким осторожным, как прежде. Ну и что, если он был на восьмом уровне? Это был тот, кто не мог стать настоящим мастером, не о чем беспокоиться. Причина, по которой Лазурный Владыка любил его, заключалась в его связях с буддийским мастером.

Конечно, Нин Цзялинь не стал бы показывать этого на своем лице и все еще улыбался: «Не нужно недооценивать себя, Брат, твоя нынешняя культивация вполне достаточна, чтобы заслужить уважение миллионов».

Двое немного поболтали, а затем Джиалин ушёл. Другие начали льстить Фэйюню, считая его новой звездой. Только вопрос о короле Чжуаньлуне мог сделать его известным на весь мир.

У молодых героев никогда не было недостатка в льстецах.

Поговорив с ними, он посмотрел в сторону Суприма. Он вовсе не ожидал такого развития событий сегодня.

Между тем, Лорд Лазурного Неба стал осторожным, увидев Суприма, и начал зачищать Священный Двор. Любой, кого подозревали в предательстве, был немедленно убит.

Конечно, некоторые из них были невиновны, но это не имело значения в великой схеме вещей. Он предпочел бы убить десять тысяч невинных людей, чем отпустить одного преступника на свободу.

Это закончилось только поздно ночью. И нынешний Священный Лорд, и Снежная Консорт были поставлены под наблюдение Первых Небес. Если бы не банкет клятвы завтра, оба они, возможно, уже были бы казнены.

Таким образом, у Фэйюня не было шанса попросить у господина приказ на вызов. Возможно, это была судьба, сыгравшая злую шутку с Долгим.

Казалось, что удел нации исчерпан, что означало необходимость нового правителя.

«Господин Фэн, как вы накажете предательницу?» Начальник стражи пошел за Фэн Фэйюнем. Он обладал мускулистым телосложением с широкими плечами и с древним мечом на поясе.

Это был высокопоставленный воин. Такие люди, естественно, имели солидную родословную, но это не имело значения по сравнению с Небесной Палатой Восстановления.

Более того, гений перед ним был звездой сегодняшнего вечера. Даже культиваторы прошлого поколения действовали уважительно.

Они пришли в тюрьму дворца. Здесь был заключен в тюрьму целый ряд королевских членов семейства Долгих, среди них были принцы и принцессы, подвергшиеся жестоким наказаниям.

Это было секретное место, доступное только для Небесной Палаты Восстановления и Первых Небес.

Сегодня ночью тюремные камеры заполняются аристократами в связи с чисткой. Некоторым из них уже несколько тысяч лет, а некоторые совсем молоды. Все они связаны специальными верёвками для заклинателей.

Некоторые жалобно кричат и рыдают, умоляя о пощаде. Но все эти крики напрасны. Их избивали до тех пор, пока не замолкли, а затем бросали в камеры.

Хотя Лорд Лазурного Неба передал Фэйюню управление Супремумом, она всё ещё является главной виновницей, поэтому её тоже привезли сюда.

Её высокая изящная фигура была связана верёвками, а культивация запечатана. Она шла спокойно и по-прежнему выглядела прекрасной, несмотря на заточение.

— Ух, какая женщина... прям как фея... — ахнул один тюремный охранник.

— Бам! — надзиратель врезал ему пощёчину и впечатал в стену. Лицо охранника распухло, а изо рта хлынула кровь.

«Нахал, этот узник принадлежит сэру Фенгу, и ты посмел ляпнуть что-то?», - куратор вышвырнул его из коридора, едва не убив.

«Куратор, это моя ошибка... сэр Фенг, это моя ошибка...», - охранник с трудом встал на колени и принялся кланяться.

«Позвольте мне наказать этого слепого идиота. Сэр Фенг, прошу вас сюда», - куратор поклонился и провел их в железную камеру.

Он был достаточно умён, чтобы исчезнуть и вернуться в коридор к раненому охраннику. Он присел с ним лицом к лицу и холодно произнёс: «Ты что, не понимаешь, в чем провинился?»

«Не надо было мне ляпать», - охранник с силой ударял своей головой об пол.

«Следовало бы знать, fool, где находишься и к кому относишься. Веди себя тихо and не высывайся. Вывести его и убить», - усмехнулся куратор и бросил взгляд на своих солдат.

Двое воинов в доспехах подошли и потащили охранника прочь.

Эта тюрьма ничем не отличалась от железного ада. Заключенных подвергали бесчеловечным пыткам. Даже гордые принцы и принцессы превращались в жалких рабов после трех дней.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/119/3011341>